

Американскую актрису Ширли МакЛейн отлично знают и наши зрители. Фильмы, в которых она снима-

отныне ее творческая судьба с кино связана неразрывно.

Актерскому мастерству Ширли нигде не училась, но оказалось, что этой обаятельной девушке с больши-

юмор (один из ставших знаменитыми афоризмов актрисы: «Жизнь — комедия и трагедия попеременно; несколько самых смешных фраз в своей жизни я услышала на похоронах»), которые обнаружили в актерской палитре Ширли, позволили этого избежать.

Ширли МакЛейн сделала себе имя и как писатель. Десять книг, написанных ею, были распроданы в количестве 20 миллионов экземпляров. Некоторые из них носят мемуарный характер, в них актриса рассказала без излишней стеснительности о своих многочисленных романах. (Да, их хватало, хотя Ширли более 30 лет прожила со своим мужем Стивом Паркером, Маша — его дочь. Впрочем: «Когда оглядываешься назад на свои любовные увлечения, вдруг понимаешь, что единственный человек, с которым ты по-настоящему хотела бы пойти в постель, — ты сама».)

Другие ее книги посвящены всяким экзотическим теориям и активно внедряют в сознание читателя представления о спиритуальных переживаниях и реинкарнации.

Корреспондент «Штерна» застал актрису на ее ранчо Каса Бланка возле Санта-Фе, штат Нью-Мехико. И первым делом поинтересовался, почему она живет так уединенно.

— Я долго жила в Малибу, рядом с Лос-Анджелесом. И я больше не хочу толкаться на этой ярмарке тщеславия. На своем ранчо я счастливо живу в моем собственном маленьком духовном мире. Я сплю под открытым небом в спальном мешке и наслаждаюсь природой. У меня собственный бог под боком: моя Терри — реинкарнация египетского бога Анубис, образ которого — собака. (На снимке Ширли изображена именно с Терри.)

— Что вы говорите!

— Звучит странно, но у нас с Терри была по меньшей мере одна общая жизнь — в Древнем Египте. Она была богом животных, а я принцессой. Теперь судьба снова свела нас вместе.

— Вы и вправду так думаете?

— Естественно. Куда бы я ни направлялась, Терри меня сопровождает. Когда мне одна авиакомпания не разрешила взять ее с собой, я просто не полетела. Я даже отказалась от роли в английском фильме, потому что Терри хотели неделю продержать в карантине.

— Вы, значит, нераздельны?

— Да. Терри побуждает меня сделать жить проще. Я ем меньше, уже не ношу дорогих украшений и в гараже у меня одна машина. Мой новый девиз: чем больше я узнаю мужчин, тем больше я люблю свою собаку.

ми голубыми глазами, вздернутым носиком и открытой улыбкой, идеально, казалось бы, подходившей именно для

того, чтобы играть простушек с добрым сердцем, под силу самые сложные драматические роли. Особенно очевидным это стало после фильма Билли Уайлдера «Квартира» (1960), в которой она снялась вместе с Джеком Леммоном; картина получила приз Венецианского фестиваля. Вместе с тем рвался наружу ее музыкальный талант, и Ширли не упускала возможности проявить его, снявшись в фильмах «Канкан», «Моя Гейша», «Нежная Ирма» (здесь воспроизведен кадр из этого фильма). А в удивительном фильме Боба Фосса «Милая Чарити» (1968) ее талант раскрылся во всей своей полифоничности — талант актрисы драматической, певицы и танцовщицы. Конечно, надо отдать должное смелости режиссера и хореографа, взявшегося заново снять великие феллиниевские «Ночи Кабирии», но ведь и Ширли не убоилась риска оказаться в тени Джульетты Мазини...

Шли годы, возникала проблема смены амплуа. Ширли МакЛейн прекрасно с ней справилась. Ей исполнилось пятьдесят, когда она получила своего «Оскара»: в фильме «На языке нежности» (1983) она сыграла молодую вдову из Хьюстона. Потеря ею любимой дочери, поздний роман с соседом-космонавтом (Джек Николсон) — от сентиментальности, казалось, не уйти, но сарказм и черный

лас, тронули сердца многих; кто-то назовет другие картины, а мы назовем эти: «Квартира», «Милая Чарити», «На языке нежности»...

Полное имя актрисы — Ширли МакЛейн Битти. Дополнение напоминает об Уоррене Битти; знаменитый актер — ее брат; однако их отношения отнюдь не родственные, а скорее враждебные. Родилась Ширли в 1934 году, отец ее был профессором психологии, мать — актриса и педагог (кстати, дочь Ширли, Саши, тоже стала актрисой). В три года девочка из Арлингтона поступила в Вашингтонскую балетную школу, но через какое-то время о классическом балете пришлось забыть: «Ноги стали слишком длинными». Танцовщицей она осталась талантливой и, повзрослев, смогла найти свое место в музыкальном театре. Ей не было и двадцати, когда она вышла на сцену в знаменитом мюзикле «Оклахома», а вскоре получила главную роль в «Играх в пиджаках». Помогло стечение обстоятельств: исполнявшая эту роль актриса на третий день после бродвейской премьеры сломала лодыжку, и продюсеры сделали ставку на девушку из кордебалета. Ширли не обманула их ожиданий, за ночь выучила партию и смогла успешно заменить звезду. Тут уж ее заметили в Голливуде, и она попала в фильм не кого-нибудь, а самого Хичкока («Неприятности с Гарри»);

панорама

(Еще один девиз: «Мне не нужен мужчина, чтобы придать смысл моей жизни. Нет более близких отношений, чем те, которые связывают тебя с самим собой».)

— С мужчинами, выходит, покончено?

— К чему такие крайности? У меня много знакомых мужчин, отношения с некоторыми складываются на чисто сексуальной основе, другие, напротив, хорошие друзья. В конце концов, я женщина, не все мои желания собака может исполнить.

— И как друзья относятся к вашим духовным исканиям?

— Многие держат меня за ненормальную, другие понимают меня. Во время моей карьеры я не раз брала тайм-аут на несколько лет, чтобы поехать по миру. В Китае, России, Египте я сталкивалась с паранормальными явлениями, и у меня даже были контакты с иными формами жизни. А в Перу, например, я много раз наблюдала НЛО. Есть люди, которые думают: у старухи едет крыша. Но у меня был разговор со Стивеном Хокинсом на эту тему. Он уверил меня, что в ближайшие двадцать лет мы получим доказательство существования внеземных форм жизни.

— Вы еще снимаетесь в фильмах?

— Я занята в нескольких проектах одновременно. В «Помолвленных» я играю мать Дженифер Анистон, в «Заколдованных» снимаюсь вместе с Николь Кидман. Они были удивлены, что в моем возрасте я могу выносить такие тяжелые нагрузки. Своей физической формой я обязана своей танцевальной подготовке.

— Какого вы мнения вы о новом поколении голливудских актрис?

— Кидман и Анистон по-настоящему прелестные существа. Но забавно видеть, что же сегодня важно для молодых актрис — это косметика, прическа, диета. А кто возвысит голос против политического беспредела?

Ширли МакЛейн, можно сказать, либералка. В свое время она активно работала в избирательной кампании Роберта Кеннеди, а сегодня является яркой противницей Буша. Актриса считает, что даже те, кто не разделяет ее спиритуальных воззрений, хотели бы, чтобы Буша утащило НЛО. А как отнесся бы к этому великий астрофизик Хокинс?

И в заключение еще одно motto, принадлежащее Ширли:

«Я думаю о своей жизни как о замечательной пьесе, которую я написала сама, так что моя задача — получить возможно большее удовольствие от своей роли».

Почти три с половиной века хранит она свою тайну. О ней знали только то, что можно было увидеть: перед

нами прелестная молодая женщина с блестящими глазами и нежно-молочной кожей, влажные губы приоткрыты; на ней, что было необычно для времени, в котором она жила, желто-голубой тюрбан, в левом ухе — жемчужина. Этот портрет, написанный Яном Вермером 1664–1665 годах, почти столь же известен, как Мона Лиза, — и столь же загадочен.

Ее звали Грит, и ей было 17 лет. Ее отец ослеп, работать уже не мог, и Грит становится служанкой в столь же роскошном, сколь и многодетном доме знаменитого Вермера Делфтского. Прежде всего она отвечает за порядок в мастерской художника. Впервые переступив ее порог, Грит была настолько поражена искусством Вермера, что Марии Тинс, светловиди художника, пришлось резко напомнить ей о ее обязанностях.

В том, что касалось происхождения и образования, у юной служанки не было с хозяином дома ничего общего. Но в отличие от его супруги Катарини, которая неустанно покупала драгоценности и чаще всего была беременной, Грит выказывала горячий интерес к живописи Вермера. Художник все больше втягивал ее в свой мир. Когда Ван Рюйвен, его меценат и главный заказчик, домогавшийся девушки, заметил растущую близость между Грит и Вермером, он

коварно заказал ему для себя портрет Грит... Работа оказывается мучительной. А когда художник вдевает в ухо Грит сережку жены, напряжение становится невыносимым. Катарина,

уже давно снедаемая ревностью, видит картину, которая войдет в историю как главное творение Вермера. Это влечет за собой катастрофу...

Так могло бы быть. Во всяком случае, это версия, воспроизведенная в фильме режиссера Питера Уэббера «Девушка с жемчужной сережкой» (по одноименному бестселлеру Трейси Шевалье). Впрочем, Артур Уиллок из Вашингтонской Национальной галереи, знаток Вермера, считает всю эту историю фантазией: «Мы не знаем точно, где была мастерская Вермера, не говоря уже о том, смешивала ли его служанка краски на чердаке».

Пусть так, однако зрители, как зачарованные, следят за перипетиями любовного приключения. Актёры выбраны на свои роли идеально. Молодая голливудская звезда Скарлетт Йоханссон («Трудности перевода») за весь фильм произносит всего два десятка фраз, но зрителя покоряет ее лицо. Англичанин Колин Фёрт создает образ гордого и замкнутого художника, эротомана, взгляд которого на служанку становится все более темным. Том Уилкинсон убедительно играет отвратительного Ван Рюйвена.

Но дело не только в актерам. Глядя на экран, слово погружаешься в вермееровские полотна: городские панорамы, люди и интерьеры, освещение и цвет (оператор Эдуардо Сер-

Магические картины: слева — полотно Вермера «Взвешивающая золото» (около 1664 года); справа — сцена из фильма «Искусство живописи» (около 1665–1666). Полное понимание: Грит интуитивно схватывает искусство своего работодателя

панорама

ра, художник Бен Ван Ос)... Весь фильм — это своеобразное посвящение гению из Делфта.

Никакой другой старый мастер не вызывает сегодня такого интереса,

дился в 1632 году в Делфте, что отец его поставлял шелк для портьер и обивки мебели, продавал картины, был хозяином гостиницы. После смерти отца (в 1652 году) Вермер на-

ным образом молодые женщины, которые самозабвенно что-то делают, — пишут письмо или читают книгу, взвешивают золото, играют на музыкальном инструменте.

как Ян Вермер. Есть люди (один из них — Джон Апдайк), готовые объехать полсвета, чтобы увидеть его полотна в подлинниках. На выставках 1995 года в Вашингтоне и 1996 года в Гааге люди стояли с вечера, когда музеи уже были закрыты, чтобы попасть в них на следующее утро.

А ведь известны только 36 картин Вермера, и это исключительно шедевры. От его современника Рембрандта осталось около 600 картин и к тому же масса рисунков и эскизов. А Вермер словно стирал старательно все следы усилий, труда, напряжения, чтобы оставить потомкам только эти три дюжины картин, безупречных, как жемчужины.

О жизни Вермера известно почти так же мало, как о девушке на портрете. Мы не знаем, как он выглядел, почему решил стать художником, бывал ли он в Италии, Франции или Фландрии. Знаем только, что он ро-

следует его дело, но, очевидно, он уже решил стать художником. Спустя год он записывается в гильдию художников, тогда же женится на католичке Катарине Болнес и переезжает с ней в дом ее матери, которая обладала значительным собранием утрехтской живописи и могла финансово поддержать молодых. «Необузданно плодовитая» (выражение исследователя творчества Вермеера Джона Майкла Монтиаса) пара производит на свет по меньшей мере 16 детей, 11 из них выживают. Растет семья и долги растут.

«Вермер жил в шумном и хаотичном доме, — говорит Питер Уэббер. — Он вынужден был писать больше и быстрее, чтобы прокормить семью. Однако его картины излучают такой покой!» На картинах Вермера нет ни детей, ни собак или других животных, никаких курильщиков трубок и игроков в карты. На них глав-

Два века прошло, прежде чем гений из Делфта был открыт заново. В 1866 году три абзаца о художнике в «Газете изящных искусств» возбудили интерес к его картинам. «Знаешь ли ты художника по имени Вермер?» — восторженно спрашивал Ван Гог одного из своих друзей. Марсель Пруст назвал «Вид Делфта» прекраснейшей в мире картиной.

...В 1882 году некий господин де Томб приобрел на аукционе в Гааге «Девушку с жемчужной сережкой» за 2 гульдена 30 центов — столько стоил тогда непритязательный обед. В прошлом году несколько менее привлекательная «Молодая женщина за вёрджинелом» была признана творением Вермера (36-м) и продана на аукционе в Лондоне более чем за 24 миллиона евро — в два раза дороже, чем стоило снять фильм «Девушка с жемчужной сережкой».

Оригинал и копия: настоящая Грит на шедевре Вермера и актриса Скарлетт Йоханссон в фильме